

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Дании.

Г-н КАУФМАН (Дания) (*говорит по-английски*): Я внимательно выслушал все сделанные на утреннем заседании заявления. Старое изречение гласит: «Пока живу, надеюсь», и я хотел бы поддержать предложение г-на Пароди. Я признаю, что надежда весьма слаба, однако даже если это так, мне кажется, что Генеральная Ассамблея должна принять предложение, сделанное представителем Франции, с тем чтобы дать возможность представителям арабских стран яснее изложить свою точку зрения. Нельзя допустить, чтобы о нас могли сказать, что Генеральная Ассамблея приняла поспешное решение, или же что мы несерьезно отнеслись к обсуждению этого чрезвычайно важного вопроса.

Повторяю, что, хотя я по своему характеру оптимист, перспективы на будущее представляются мне гуманными. Однако до тех пор, пока не исчерпаны все возможности, существует надежда. Поэтому и только поэтому я буду голосовать за французское предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Люксембурга.

Г-н ЭЛЬВЕНЖЕ (Люксембург) (*говорит по-французски*): Представитель Дании выразил по-английски то, что я собирался сказать по-французски. Делегация Люксембурга всегда считала и считает, что важно использовать все средства для того, чтобы выработать решение, приемлемое не только для обеих сторон, но также и для Организации Объединенных Наций.

Сегодня утром, как это хорошо отметил мой друг посол Дании, перед нами блеснул луч надежды. Возможно, это очень слабый луч, но мы считаем, что, если даже существует один-единственный шанс из тысячи добиться приемлемого решения, мы обязаны использовать этот шанс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Венесуэлы к порядку ведения заседания.

Г-н СТОЛК (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Делегация Венесуэлы с большим вниманием следила за дискуссией на утреннем и дневном заседаниях, и мы не можем не выразить нашего одобрения в связи с предложением, внесенным представителем Франции.

Наша делегация считает, что не следует пренебрегать любой возможностью достичь соглашения, но в то же время нам кажется, что примирение между двумя сторонами, непосредственно заинтересованными в разрешении палестинского вопроса, не может быть достигнуто без тщательной подготовки.

Предложение представителя Франции, безусловно, очень интересно; но каким образом можно достичь примирения? Я просил бы представителя Франции ответить на этот вопрос. Уверен ли он в том, что Председателю Генеральной Ас-

самблеи вместе с некоторыми присутствующими здесь делегатами удастся достичь удовлетворительного соглашения на встрече с представителями Еврейского агентства для Палестины и Высшего арабского комитета?

Если эта или любая другая попытка обеспечить примирение может быть осуществлена путем принятия официального французского предложения, делегация Венесуэлы поддержит предложение об отсрочке голосования на сутки или более длительный срок, с целью обеспечить примирение между сторонами. Если же предложение французского делегата направлено лишь на отсрочку голосования на сутки или двое суток и не содержит никаких конкретных способов достижения соглашения, делегация Венесуэлы будет, к сожалению, вынуждена голосовать против этого предложения несмотря на то, что она всегда поддерживала идею примирения двух сторон.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Согласно правилу 72 временных правил процедуры, Председатель Генеральной Ассамблеи должен в таких случаях действовать в соответствии с мнением Генеральной Ассамблеи. К сожалению, я не знаю мнения Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. Поэтому я ставлю предложение представителя Франции на голосование.

Предложение представителя Франции принимается 25 голосами против 15.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующее заседание Генеральной Ассамблеи состоится 29 ноября 1947 года в 16 часов.

Заседание закрывается в 16 час. 38 мин.

СТО ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 29 ноября 1947 года, 16 час.

Флошинг Медоу, Нью-Йорк

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

127. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вчера, как известно, мы проголосовали за отсрочку решения вопроса на сутки. Целью отсрочки было дать возможность заинтересованным сторонам сделать попытку к достижению соглашения.

Я не был уполномочен делегатами обеспечить встречу сторон. Поэтому я прошу членов Ассамблеи ознакомиться с вчерашнего дня мерами по достижению более удовлетворительного соглашения между сторонами. Напоминаю делегатам, что дискуссия была закончена, и мы должны были провести голосование. Если соглашение не достигнуто, то мы перейдем к голосованию.

Слово предоставляется представителю Ливана.

Г-н ШАМУН (Ливан) (*говорит по-французски*): В своем заключительном выступлении на прошлом заседании представитель Франции просил отсрочить голосование на двадцать четыре часа с целью выявить, существует ли у той или другой стороны—а точнее, у арабской стороны—стремление обсудить возможность соглашения или рассмотреть план, который мог бы примирить две противоречивые точки зрения.

Естественно, делегация Ливана с огромным интересом выслушала заявления представителей Франции и Колумбии. Будучи уверена, что она выражает мнение всех делегаций арабских стран, делегация Ливана хочет поблагодарить этих представителей за их объективные и конструктивные высказывания.

В то же время мы торжественно заявляем Генеральной Ассамблее, что за период более двух с половиной месяцев, в течение которых длилось обсуждение, не было сделано ни единой попытки установить контакт с делегациями арабских стран с целью найти почву для соглашения, так же как не было сделано и каких-либо предложений в этом направлении.

Когда без предварительной консультации с арабскими делегатами была создана Подкомиссия 2, делегации арабских стран, которые составляли большинство в этой Подкомиссии, немедленно согласились с выступлением представителя Колумбии. Они предложили ввести в состав Подкомиссии вместо, по крайней мере, двух арабских представителей представителей нейтральных стран, так как это способствовало бы более успешной работе Подкомиссии. К сожалению, предложение, в котором проявилось стремление к соглашению, не было принято.

Сегодня, как и прежде, мы готовы выслушать, изучить и обсудить любое направленное к соглашению предложение, которое могло бы обеспечить справедливое и разумное решение палестинского вопроса. Это продиктовано не нашей слабостью, а величайшим желанием достичь решения вопроса, ибо мы убеждены, что целью нашей Организации является рекомендовать принятие не таких решений, которые могут быть навязаны лишь силой или под угрозой применения силы, а решений, которые ввиду их объективного и справедливого характера являются приемлемыми для всех делегаций.

Мы, конечно, хотели бы немедленно представить полный и подробный план, который мог бы послужить основой для выработки Генеральной Ассамблеей соответствующих рекомендаций. К сожалению, мы не могли этого сделать за те несколько часов, которые прошли со времени нашего последнего заседания.

Тем не менее, мы уже сейчас можем предложить следующие общие принципы в качестве основы для компромисса между двумя точками

зрения, которые противостояли друг другу в ходе всего обсуждения.

1. Независимое федеративное государство Палестина создается не позднее 1 августа 1948 года.

2. Правительство независимого федеративного государства Палестина создается на федеративной основе и будет включать в себя федеральное правительство и правительства арабских и еврейских кантонов.

3. Границы кантонов устанавливаются таким образом, чтобы оставить возможно меньшее число арабов в еврейских кантонах и евреев в арабских кантонах.

4. Население Палестины выбирает всеобщим и прямым голосованием учредительное собрание, которое составит будущую конституцию федеративного палестинского государства. В учредительном собрании будут представлены все группы населения пропорционально их численности.

5. Определяя полномочия федерального правительства Палестины, его законодательных и юридических органов, а также полномочия правительств кантонов и определяя взаимоотношения между правительствами кантонов и федеральным правительством, учредительное собрание должно руководствоваться главным образом принципами конституции Соединенных Штатов Америки и основными законами штатов США.

6. В числе других необходимых условий конституция гарантирует охрану Святых мест, свободный доступ к ним и свободу отправления религиозных культов в соответствии со статус-кво, а также охрану прав религиозных учреждений всех проживающих в Палестине национальностей.

Мы сознаем, что из-за отсутствия достаточного времени представляемые нами принципы носят слишком общий характер, но мы твердо верим, что эти принципы могут послужить основой для конструктивного плана, который может получить поддержку подавляющего большинства членов Ассамблеи.

Будущее государство в Палестине может быть создано по образцу Соединенных Штатов Америки, где столько различных народностей живут в согласии и пользуются самостоятельностью во всех штатах, которые входят в состав союза, а также по образцу Швейцарии, где три различные национальности успешно сотрудничают, пользуясь в то же время местной автономией.

Выдвигая настоящее предложение, мы отнюдь не исключаем возможности внесения предложений другими делегациями, которые можно использовать для достижения компромисса между двумя противоположными точками зрения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Докладчику Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины.

Г-н ТОРС (Исландия) (*говорит по-английски*):

В ходе обсуждения на вчерашнем заседании, по крайней мере три представителя — представители Пакистана, Ирака и Франции, — а сегодня представитель Ливана говорили о Подкомиссии для примирения, учрежденной Комиссией *Ad Hoc* по вопросам Палестины. В состав этой Подкомиссии вошли три члена: Председатель Комиссии *Ad Hoc* г-н Эватт, представитель Сиам и я. Руководство и основная ответственность за работу Подкомиссии была возложена на нашего энергичного Председателя. К сожалению, г-н Эватт в настоящее время находится в Австралии. Я не могу не отметить, что замечания о том, что для достижения соглашения было сделано весьма мало, были бы более уместны, если бы они были сделаны до отъезда г-на Эватта. Всем была предоставлена полная возможность поднять этот вопрос в Комиссии *Ad Hoc*.

Разрешите мне теперь напомнить заявления, которые г-н Эватт сделал в Комиссии *Ad Hoc* 19 ноября 1947 года, на двадцать третьем заседании Комиссии *Ad Hoc*, представитель Венесуэлы выступил со следующим заявлением:

«Комиссия учредила не две, а три Подкомиссии, и третья Подкомиссия являлась Подкомиссией для примирения. По предложению моей делегации, эта Подкомиссия состояла из одного человека, Председателя, которому были даны все полномочия для обеспечения встречи между двумя основными сторонами. С разрешения Председателя я хотел бы, чтобы он проинформировал нас о проделанной работе и о достигнутых результатах, если таковые имеются».

На это Председатель ответил: «Все, что я могу сказать, это то, что мои коллеги, заместитель Председателя, представитель Сиам, и Докладчик, серьезно отнеслись к порученному им делу. Мы сделали некоторые предложения относительно встречи сторон в определенное время, однако сам характер этих переговоров не позволяет привести полученные ответы и сделанные предложения. Усилия делались неоднократно, но, откровенно говоря, судя по полученным ответам, я не думаю, что эти переговоры могут привести к какому-либо удовлетворительному решению. Во всяком случае до настоящего времени в этом направлении было сделано все возможное. Была начата определенная переписка, согласно пожеланиям Комиссии *Ad Hoc*, однако, мне кажется, для того чтобы не усложнять вопрос, лучше будет, если я ограничусь заявлением, что все мы прекрасно сознавали важность порученного нам дела и не сидели сложа руки».

22 ноября, на двадцать восьмом заседании, г-н Эватт сделал еще одно заявление в ответ на выступление представителя Сальвадора. Г-н Эватт заявил: «По-видимому, г-н Кастро не присутствовал на том заседании, где я докладывал Комиссии о положении, которое создалось в связи с попыткой примирить стороны. Заместитель Председателя, Докладчик и я лично приняли все и рассмотрели вопрос со всех сторон. Мы пришли к выводу, что в настоящее время ни-

чего большего сделать нельзя. Вопрос был передан в Организацию Объединенных Наций именно потому, что достижение соглашения между двумя сторонами оказалось столь трудным делом. Я лично пришел к выводу, что соглашение не будет достигнуто, несмотря на все наши попытки, встречи и переписку до тех пор, пока Комиссия *Ad Hoc*, ответственная перед Генеральной Ассамблеей, не примет решения».

Я думаю, что все эти факты свидетельствуют о том, что все попытки достигнуть соглашения были, по-видимому, заранее обречены на провал. Обе стороны были непреклонны, причем каждая сторона была, видимо, уверена, что добьется своего либо в Комиссии, либо на Генеральной Ассамблее. Подкомиссия для примирения внимательно следила за ходом обсуждения вопроса в Подкомиссии 1 и в Подкомиссии 2. К сожалению, пропасть между двумя сторонами была настолько глубокой, что все попытки к примирению оказались безрезультатными. Арабы не соглашались на массовую иммиграцию евреев и на создание в Палестине независимого еврейского государства. Евреи требовали свободной иммиграции в разумных масштабах и предоставления им независимости в будущем. При обсуждении этого вопроса в Организации Объединенных Наций не удалось найти компромисса между этими четко определенными позициями.

Специальная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины несколько раз обращалась к Высшему арабскому комитету и приглашала его участвовать в ее работе, однако натолкнулась на отказ. Выступая в Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины, представитель Высшего арабского комитета заявил, что он готов принять участие в обсуждении этого вопроса только в той его части, которая касается пункта повестки дня о создании единого независимого государства, а не в отношении докладов Специальной комиссии, будь то доклад большинства или доклада меньшинства.

Подкомиссия 1 Комиссии *Ad Hoc* еще раз предложила Высшему арабскому комитету участвовать в обсуждении вопроса о границах, и вновь Высший арабский комитет ответил, что он готов участвовать только в обсуждении вопроса о создании единого независимого государства.

Сейчас, в последнюю минуту, когда нам предстоит перейти к голосованию, здесь высказываются критические замечания в адрес Подкомиссии для примирения и делаются туманные предложения в отношении возможности достигнуть примирения. В действительности же Подкомиссия для примирения испробовала все средства, но безрезультатно. Более того, до последней минуты не было сделано ни одного конкретного и четкого предложения о примирении или компромиссе.

Мне кажется, что примирение может быть достигнуто лишь тогда, когда Организация Объединенных Наций примет твердое решение, и обе стороны окажутся, таким образом, перед лицом

суровой необходимости, но не раньше. Я надеюсь, что мудрость руководителей обеих сторон подскажет им, что для обоих народов будет предпочтительней жить в добрососедских отношениях, нежели быть разделенными и подвергаться риску потерять все. Одна из основных обязанностей комиссии пяти государств, если таковая будет создана, должна состоять не только в управлении Палестиной в переходный период, но и в оказании всяческой помощи достижению соглашения между народами Святой земли.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Вчера вечером прения по докладу Комиссии *Ad Hoc* были закончены. Представитель Колумбии внес предложение полностью изменить основные выводы доклада (документ А/518). Затем выступил представитель Франции, который внес предложение отложить принятие решения на двадцать четыре часа и на очень краткое время отсрочить голосование. Я позволю себе процитировать его слова: «...если окажется, что выражение доброй воли и стремление к согласию, проявленные на утреннем заседании, имеют реальную основу, делегации, которые пожелают этого, будут иметь возможность уточнить свои предложения».

Далее представитель Франции сказал: «Вполне вероятно — я не питаю никаких иллюзий на этот счет, — что, отложив решение данного вопроса на двадцать четыре часа, мы окажемся в таком же положении, в каком находимся сегодня. Может оказаться, что завтра нам придется признать правоту делегаций, представители которых выступали на последних нескольких заседаниях, и что, как я уже указывал, мы будем вынуждены выбирать между каким-то определенным предложением и отсутствием решения вообще».

В заключение он сказал: «На этом я заканчиваю мои замечания. Я не думаю, что предложение, которое я выдвигаю, должно быть представлено в виде определенной резолюции; поскольку речь идет о короткой отсрочке, оно является, таким образом, чисто процедурным. Я выдвигаю это предложение в надежде услышать нечто более определенное в отношении примирения, чем слова, которые были сказаны на утреннем заседании».

Я позволю себе указать, что условия, о которых говорил представитель Франции, остались невыполненными. Вместо этого мы слышали выступление представителя Ливана, которое почти полностью повторяет рекомендации доклада меньшинства Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины, доклада, который был решительно отклонен Комиссией *Ad Hoc* по вопросам Палестины. Представитель Ливана сделал вполне законное предложение; однако это предложение не нахо-

дится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Целью отсрочки было еще раз попытаться достигнуть примирения. В настоящее время не имеется никакого предложения о примирении, поэтому я предлагаю, чтобы Генеральная Ассамблея приступила к голосованию основного предложения (документ А/516), а именно доклада Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины.

Новое предложение, выдвинутое представителем Ливана, не содержит заявления относительно позиции Высшего арабского комитета. Сторонами в этом вопросе являются предполагаемое арабское государство Палестина и предполагаемое еврейское государство Палестина. С формальной точки зрения Ливан и другие арабские страны имеют к этому вопросу не большее отношение, чем Индия, Китай, Соединенные Штаты или Австралия. Ни со стороны Высшего арабского комитета, представляющего арабов Палестины, ни со стороны Еврейского агентства не было сделано попыток к примирению.

В течение вот уже тридцати лет мир занимается палестинским вопросом. Проводились бесчисленные обследования и создавались многочисленные комиссии, которые предлагали всевозможнейшие решения этого вопроса.

Как вам известно, Комиссия Пиля в 1937 году рекомендовала произвести раздел Палестины, однако последующие события помешали предпринять конкретные действия в этом направлении. После окончания второй мировой войны возобновились попытки разрешить палестинскую проблему.

За работой Англо-американского комитета по расследованию 1946 года последовали конференции в Лондоне, результатом которых явились так называемые предложения Грейди — Моррисона. Ряд дальнейших конференций по этому вопросу состоялся в Лондоне зимой прошлого года.

Наконец, в мае 1947 года расследованием занялась Организация Объединенных Наций. За это время были тщательно проанализированы различные возможные решения палестинского вопроса. Ознакомившись с докладом Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины, я могу сказать, что она действительно приложила все усилия, чтобы найти решение, приемлемое как для евреев, так и для арабов.

Генеральная Ассамблея заслушала заявление Докладчика Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины о том, что арабские представители отказались каким-либо образом облегчить работу Комиссии. Как вам известно, Специальная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины выразила мнение, которое отражено в докладе большинства, что единственно реальным путем решения вопроса на настоящем этапе является предложенный ею план раздела Палестины.

С начала текущей сессии Генеральной Ассам-

блей, вот уже в течение почти трех месяцев, доклад Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины является предметом тщательного обсуждения Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины и Подкомиссий. План большинства с поправками Комиссии *Ad Hoc* представлен сейчас на обсуждение Генеральной Ассамблеи.

От имени своей делегации я прошу Председателя немедленно поставить на голосование доклад Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Для выступлений записалось еще два делегата: представитель Ирана и представитель Сирии. После их выступлений я буду действовать в соответствии с предложением представителя Соединенных Штатов — поскольку такой порядок мы приняли на вчерашнем заседании — и мы перейдем к голосованию по докладу Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины.

Слово предоставляется представителю Ирана.

Г-н АДЛ (Иран) (говорит по-французски): Я думаю, все делегации, признающие принципы Устава Организации Объединенных Наций, должны оценить тот дух примирения, который движет арабскими странами и который получил свое выражение в заявлении, сделанном представителем Ливана.

Это предложение показывает, что арабские страны хотят во что бы то ни стало избежать конфликта, который может привести к печальным последствиям, и что для достижения этой благородной цели они готовы отказаться от своей непреклонной позиции и даже пойти на уступки.

Поэтому мне кажется, что для того, чтобы Генеральная Ассамблея могла доказать свою всестороннюю поддержку этой позиции, которая должна привести нас к мирному урегулированию вопроса, наиболее целесообразным будет дать Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины разумное количество времени для дальнейшего изучения вопроса и для выработки решения, приемлемого для обеих сторон.

С этой целью я предлагаю отложить принятие решения всего на несколько недель. В течение этого времени Комиссия *Ad Hoc* подготовит план будущего государственного устройства Палестины и представит этот план специальной сессии Генеральной Ассамблеи для вынесения решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Прошу представителя Ирана представить текст его предложения в письменном виде, чтобы его можно было поставить на обсуждение.

Слово предоставляется представителю Сирии.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Я не принимал участия в обсуждении данного вопроса в течение всех прений в Генеральной Ассамблее, и я не собираюсь участвовать в нем и теперь, поскольку прения уже закончены.

Я хотел бы просто высказаться по рассматриваемому сейчас предложению отложить решение вопроса на сутки; это предложение выдвинул вчера представитель Франции, и оно было принято большинством голосов Генеральной Ассамблеи. Выдвигая это предложение, представитель Франции преследовал определенную цель: как и у большинства других делегатов, выступивших по данному вопросу, у него были серьезные сомнения относительно целесообразности принятия плана раздела Палестины, предложенного Комиссией *Ad Hoc*.

Вы слышали выступления не одного, а многих представителей о том, что этот план связан с рядом трудностей; что осуществить этот план будет весьма нелегким делом; что план раздела вместо того, чтобы служить делу мира, приведет к кровопролитию; что он натолкнется на многочисленные трудности и что для проведения его в жизнь потребуется применение силы. Создание подобных ситуаций отнюдь не входит в задачи Организации Объединенных Наций.

Именно поэтому представитель Франции сказал, что нашим долгом, долгом всех миролюбивых народов, является не создание источников конфликта, а поиски правильного решения стоящих перед миром проблем, а в данном случае обеспечение мирного урегулирования палестинского вопроса. Именно для осуществления этой цели он предложил отсрочить принятие решения, а Генеральная Ассамблея согласилась с его предложением.

Мы уверены, что присутствующие в этом зале делегации стремятся найти такое решение вопроса, которое привело бы к устранению причин напряженности и беспокойства, которые мы все будем испытывать, если резолюция о разделе будет принята и будут осуществлены попытки провести ее в жизнь. Поэтому я считаю, что каждый искренне стремящийся к решению вопроса представитель на Генеральной Ассамблее должен не только не ставить никаких препятствий на пути осуществления этой задачи, а, наоборот, всемерно способствовать ее выполнению.

Все делегаты заявили о том, что они, несомненно, предпочитают найти какое-либо компромиссное решение. Необходимо поэтому заняться вопросом о примирении. Но занималась ли этим вопросом в какой-либо степени Комиссия *Ad Hoc*? Собравшись, Комиссия *Ad Hoc* создала три Подкомиссии. Подкомиссия 1 была учреждена с целью изучения плана раздела; Подкомиссии 2 было поручено изучить план создания единого государства.

В состав каждой Подкомиссии входили представители, которые выдвигали, поддерживали и отстаивали тот план, изучение которого было им поручено. Между двумя Подкомиссиями не было никаких контактов, которые могли бы послужить основой для определенного соглашения или для ослабления противоречий между двумя противоположными точками зрения.

Третья Подкомиссия была создана для выработки мер, направленных на поиски основы для примирения между двумя сторонами. Мы считаем, что задача, порученная третьей Подкомиссии, является наиболее важной и необходимой и соответствует целям и принципам нашей Организации. К сожалению, ничего не было сделано и не было предпринято никаких шагов к примирению. Я, как глава делегации Сирии, придаю этому вопросу большое значение. Никто не пытался обратиться ко мне или к другим делегациям или членам Высшего арабского комитета с предложением о встрече и переговорах для примирения. Им просто предложили присутствовать на заседании, посвященном вопросу демаркации границ будущих государств в Палестине, для того, чтобы они ознакомились с тем, что делают другие. Конечно, они отказались от участия в дискуссии, так как не имели права принимать решения, а были приглашены лишь в качестве наблюдателей. Но никто не предложил им обсудить вопрос о примирении между сторонами или попытаться найти ту или иную почву для соглашения.

Единственной мерой, принятой в этом направлении, было, насколько нам известно, письмо Председателя Подкомиссии для примирения и Председателя Комиссии *Ad Hoc* г-на Эватта Его Королевскому Высочеству принцу Фейсалу, главе делегации Саудовской Аравии. Оно было датировано 1 ноября и содержало следующее заявление:

«Комиссия *Ad Hoc* по вопросам Палестины уполномочила меня, как Председателя, вместе с заместителем Председателя, принцем Субха Свасти, и Докладчиком, г-ном Торсом, проводить любые мероприятия, которые мы найдем нужными в целях достижения примирения между сторонами или отдельными лицами, заинтересованными в решении палестинского вопроса, и в целях уменьшения причин для противоречий и увеличения возможностей для достижения соглашения. Время от времени мы консультировались друг с другом» — имеются в виду Председатель и принц Фейсал — «и провели некоторую подготовительную работу, чтобы выяснить, что можно сделать для достижения вышеуказанных целей.

Мы считаем, что было бы полезно провести в самом ближайшем времени встречу между Вами и г-ном Джорджем Маршаллом по вопросу, находящемуся в настоящее время на обсуждении Генеральной Ассамблеи. С этой целью мы направляем это официальное предложение Вам и г-ну Джорджу Маршаллу и выражаем надежду, что такие переговоры состоятся. Если, однако, вы сочтете желательным, чтобы мы приняли участие в подобных переговорах, то мы всегда будем в Вашем распоряжении».

Принц ответил на другой же день следующим письмом:

«Я с большим удовольствием сообщаю, что прочитал Ваше письмо от 1 ноября 1947 года. Я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы выразить Вам свою сердечную признательность за

Ваши усилия, направленные на ослабление противоречий и на поиски справедливого решения, которое явилось бы гарантией справедливости, сохранения мира и безопасности, к обеспечению которых мы все стремимся.

Я с радостью принимаю Ваше предложение о том, чтобы между уважаемым Государственным Секретарем Джорджем Маршаллом, главой делегации Соединенных Штатов, и мною состоялась встреча.

Мы надеемся, что эта встреча окажется плодотворной и что справедливость вновь восторжествует. Хочу сказать, что мы были бы, конечно, искренне рады, если бы вы смогли присутствовать на предлагаемой встрече.

Примите, Ваше Превосходительство, уверения в моем глубоком уважении».

Это послание осталось без ответа, и ничего не было сделано для того, чтобы организовать вышеупомянутую встречу и переговоры. Ни с одной делегацией, из числа наиболее непосредственно заинтересованных в решении вопроса, не было установлено каких-либо контактов и не было сделано ничего для создания основы для возможного примирения.

Ввиду всего этого я считаю, что Комиссия *Ad Hoc* не выполнила своих обязанностей в этом направлении, как она не выполнила своих обязанностей и в отношении своих полномочий в целом. Вопросы, переданные на рассмотрение Комиссии *Ad Hoc*, были сформулированы предельно четко. Одним из таких вопросов был доклад Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины. Этот доклад состоит из двух планов — плана раздела и плана создания федеративного государства. Комиссия *Ad Hoc* занималась рассмотрением только плана раздела. Она не создала подкомиссии для изучения плана создания федеративного государства. Этому вопросу вообще не уделялось внимание. Поэтому, если Генеральная Ассамблея примет решение возратить доклад Комиссии *Ad Hoc* для доработки вопроса о примирении сторон и изучения доклада меньшинства о создании федеративного государства, а также для рассмотрения внесенного сейчас предложения представителя Ливана, этот шаг будет совершенно законным и вполне в нашей компетенции, несмотря на утверждение г-на Джонсона. Мы просим Генеральную Ассамблею поступить именно так. Представитель Франции уже внес предложение на вчерашнем заседании, движимый, я уверен, наилучшими намерениями.

Я считаю, что Генеральная Ассамблея должна со всей серьезностью отнестись к этому вопросу, поскольку он является вопросом огромной важности, от решения которого зависит мир на земном шаре. Генеральная Ассамблея обязана предпринять все возможное, чтобы не допустить кровопролития.

Нам говорят, что, если мы оставим этот вопрос нерешенным, дело мира будет поставлено под уг-

розу и произойдет кровопролитие. Мы не имеем права оставлять вопрос нерешенным, и у нас достаточно времени, чтобы найти более удовлетворительное решение, чем то, которое нам предлагают. Нам говорят, что Ассамблея не может принять плана, не удовлетворяющего евреев. Нам также говорят, что рассматриваемый вопрос — это не вопрос международного права или истории, а скорее политический вопрос. Ну что ж, давайте предположим на минуту, что это действительно политический вопрос. Можем ли мы в таком случае считать себя вправе, с точки зрения любой конкретной политики и политики вообще, удовлетворить требования горстки людей и пренебречь интересами многих миллионов людей, населяющих арабские и другие мусульманские страны, вызвать у них недовольство и разочарование? Нет, такое решение вопроса нельзя считать удовлетворительным. Если рассматривать вопрос с политической точки зрения, мы должны учитывать интересы и другой стороны. Мы не можем удовлетворить одну сторону в ущерб интересам другой. Мы обязаны найти способ достижения этой цели другим путем, нежели тот путь, который нам здесь предлагают.

Нам говорят, что евреи отказываются быть меньшинством в Палестине. Но они не будут меньшинством. Если будет создано единое или федеративное государство, или кантональное государство, евреи не будут в меньшинстве. В таком государстве политические партии будут создаваться не на религиозной основе. В мире не существует еврейской партии или мусульманской партии или христианской партии, и Организация Объединенных Наций не планирует создание таковых. Будут созданы социальные, политические партии: лейбористская партия, демократическая партия, республиканская партия, или любая другая партия такого рода, или же социалистическая партия. Все арабы, евреи, христиане и мусульмане смогут быть членами этих партий; и евреи вступят в какую-либо из партий, где с некоторыми другими членами они будут составлять большинство и будут управлять страной, так как это имеет место в Соединенных Штатах, хотя евреи составляют там меньшинство.

Вы видите, насколько сильно их влияние здесь. В Соединенных Штатах они составляют тридцатую часть населения, в то время как в Палестине эта пропорция составляет один к трем. В этом демократическом государстве евреи распространили свое влияние на все сферы жизни и все слои населения. Они имеют влияние даже в самом сердце Организации Объединенных Наций, где они освистывают неугодных им ораторов. Это доказывает, что евреи имеют достаточное влияние даже в этой стране, где они составляют лишь одну тридцатую часть населения. Мы должны учитывать этот факт, а Соединенные Штаты и народ Соединенных Штатов должны задуматься о будущем, которое их ожидает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Ирана сделал предложение отложить прения. В то же время поступило много

других предложений относительно будущей организации нашей работы.

Я прошу перевести на английский язык предложение, представленное иранским делегатом в письменной форме на французском языке и затем представить его Председателю для тщательного рассмотрения, прежде чем он вынесет решение по этому важнейшему вопросу. Далее положение несколько осложняется в связи с необходимостью обсудить первоочередные вопросы нашей повестки дня.

Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация СССР считает, что следовало бы вынести решение по рекомендации Комиссии *Ad Hoc* на вчерашнем заседании. К сожалению, на вчерашнем заседании было принято предложение делегации Франции отложить голосование на двадцать четыре часа. Делегация СССР не считает это французское предложение оправданным, и мы не уверены, что сама делегация Франции видит какой-либо смысл в отсрочке, если судить по заявлениям представителей делегации Франции, сделанным вчера после закрытия заседания Генеральной Ассамблеи.

Ничто не изменилось со вчерашнего заседания. Это было совершенно очевидно еще вчера; ничего не может измениться за сутки хотя бы потому, что этот вопрос обсуждается и изучается в течение вот уже двадцати пяти лет, а Организация Объединенных Наций занимается им, по крайней мере, шесть месяцев. Как же можно ожидать, что вопрос будет решен за сутки? Именно поэтому мы находимся сейчас на той же стадии решения вопроса, на которой мы находились вчера.

Заявления представителей Ливана и Сирии не внесли ничего нового в обсуждение вопроса и не содержат ничего, что могло бы повлиять на его решение. Они говорили о создании федеративного государства. Но мы с самого начала дискуссии по этому вопросу рассматривали создание федеративного государства как одну из возможностей решения вопроса. Делегаты арабских стран не пожелали принять участие в обсуждении. Это их дело. В обсуждении этого вопроса они вольны поступать так, как считают необходимым.

Однако снова начать обсуждение этой проблемы, как предлагает, например, представитель Ирана, означало бы вернуться, по крайней мере, на полгода назад. После вынесения этого вопроса на обсуждение Генеральной Ассамблеи были изучены всевозможные решения, и в результате всестороннего и тщательного изучения и обсуждения всех альтернативных решений и предложений большинство членов Комиссии *Ad Hoc* пришло к выводу, что Палестина должна быть разделена на два суверенных, независимых, демократических государства — арабское и еврейское. Это решение Комиссии является результа-

том тщательного, серьезного и глубокого изучения данного вопроса.

Делегация СССР считает, что было бы неправильно заставлять Генеральную Ассамблею возвращаться на шесть месяцев назад и начинать все сначала, не говоря уже о том, что принятие подобного предложения будет означать срыв решения палестинского вопроса. Определенные маневры, которые предпринимаются в Генеральной Ассамблее, вполне понятны, но ни в коей мере не оправданны. Они могут лишь запутать и усложнить вопрос, но не решить проблему будущего Палестины. Взяв на себя ответственность за решение проблемы будущего Палестины, Организация Объединенных Наций должна выполнить эту задачу. Именно поэтому делегация СССР считает, что Генеральная Ассамблея должна без всяких дальнейших отлагательств принять решение по рекомендации Комиссии *Ad Hoc* и поставить это решение на голосование. Со своей стороны, делегация СССР поддерживает это предложение на Генеральной Ассамблее, так же как она поддержала его в Комиссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я получил проект резолюции, предлагаемой делегацией Ирана. В проекте резолюции говорится следующее:

«Генеральная Ассамблея с целью выработать удовлетворительное решение палестинского вопроса, приемлемое как для арабского, так и для еврейского населения Палестины;

постановляет отложить обсуждение этого вопроса до 15 января 1948 года;

предлагает Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины еще раз обсудить данный вопрос с учетом заявлений, сделанных на сегодняшнем заседании представителем Ливана;

предлагает Комиссии подготовить план будущего управления Палестиной;

рекомендует Генеральному Секретарю разослать доклад Комиссии *Ad Hoc* странам — членам Организации Объединенных Наций до 31 января 1948 года».

Как мы видим, перед нами новая резолюция, которую нельзя рассматривать как предложение об отсрочке прений, подобно вчерашнему предложению представителя Франции. Это принципиально новый проект резолюции. Однако, пользуясь прерогативой Председателя и в соответствии с правилами процедуры, я не могу поставить эту резолюцию на голосование до тех пор, пока мы не обсудили и не проголосовали резолюции, ранее представленные Генеральной Ассамблее.

Как вам известно, Председатель должен разрешать внеочередное обсуждение резолюций лишь в редких случаях, перечисленных во временных правилах процедуры. Первый случай относится к обсуждению вопросов к порядку ведения, второй — к временному прекращению прений и третий — к закрытию прений.

Кроме того, внеочередно обсуждаются также такие вопросы, как поправки к предложениям или резолюциям и предложения по процедурным вопросам.

При всем желании и при самом широком толковании этих положений Председатель не может отнести предлагаемую Генеральной Ассамблее резолюцию ни к одной из пяти вышеуказанных категорий. Ввиду этого я ставлю на голосование сначала резолюцию, содержащуюся в документе А/516, а затем предложение делегации Ирана.

Слово предоставляется представителю Ливана для выступления к порядку ведения заседания.

Г-н ШАМУН (Ливан) (*говорит по-французски*): Сейчас, когда стоит перейти к голосованию, я хотел бы заметить, что мы совершенно забыли о двенадцати рекомендациях, послуживших основой для доклада, представленного Генеральной Ассамблее, и что, торопясь проголосовать по докладу Подкомиссии I, Комиссия *Ad Hoc* не поставила на голосование одиннадцать единогласно принятых рекомендаций и двенадцатую рекомендацию, принятую значительным большинством¹. Рекомендации относительно раздела Палестины, которые были изучены Комиссией *Ad Hoc*, целиком основаны на принципах, одобренных путем единодушного принятия этих рекомендаций.

Во-вторых, если вы перечитаете представленный Ассамблее доклад, подтверждающий выводы Подкомиссии I, вы увидите, что голосование было проведено не по конкретному пункту, предусматривающему раздел Палестины на два государства, а по конкретным вопросам осуществления этого плана, по определенным формулировкам, относящимся к созданию экономического союза, и по характеру руководящего органа этого союза, в то время как по основным положениям доклада голосование проведено не было.

Поэтому я прошу вас, прежде чем приступить к голосованию по представленному докладу, сделать надлежащий вывод из единогласно принятых рекомендаций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Насколько я понял, вопрос, поднятый представителем Ливана, касается единогласных рекомендаций, которые не входят в резолюцию, предлагаемую Комиссией *Ad Hoc* по вопросам Палестины.

Я должен поставить Генеральную Ассамблею в известность, что все эти единогласно принятые рекомендации изложены не в резолюции, а в докладах Подкомиссий 1 и 2. У нас сейчас нет оснований рассматривать эти рекомендации отдельно, когда мы собираемся голосовать по резолюции Комиссии *Ad Hoc*. Данный вопрос относится к компетенции Комиссии *Ad Hoc*, а не Генеральной Ассамблеи.

¹ См. *Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи*, Дополнение № 11, том 1, стр. 44—48.

Ставлю на поименное голосование доклад Комиссии *Ad Hoc* (документ A/516).

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

Голосовали за: Австралия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бельгия, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Дания, Доминиканская Республика, Исландия, Канада, Коста-Рика, Либерия, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика, Уругвай, Филиппины, Франция, Чехословакия, Швеция, Эквадор, Южно-Африканский Союз.

Голосовали против: Афганистан, Греция, Египет, Индия, Ирак, Иран, Йемен, Куба, Ливан, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия, Турция.

Воздержались: Аргентина, Гондурас, Китай, Колумбия, Мексика, Сальвадор, Соединенное Королевство, Чили, Эфиопия, Югославия.

Доклад принимается 33 голосами против 13, при 10 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства.

Г-н КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Теперь, когда Генеральная Ассамблея приняла эту резолюцию, я должен отметить, что целый ряд вопросов, связанных с осуществлением данного плана, близко касается моего правительства. Поэтому мне поручено выразить надежду, что Комиссия Организации Объединенных Наций установит контакт с правительством Его Величества в Соединенном Королевстве, чтобы договориться о подготовке к прибытию Комиссии в Палестину и о координации своих планов с планами государства-мандатария в отношении вывода из Палестины английской администрации и английских войск.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Саудовской Аравии.

Эмир ФЕЙСАЛ аль САУД (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Мы прибыли на Генеральную Ассамблею, преисполненные надежд на то, что как большие, так и малые государства направят все свои усилия на защиту моральных принципов. Мы приехали сюда, преисполненные надежд на то, что все государства будут единодушно отстаивать и проводить в жизнь принципы защиты прав человека и справедливости и что Организация Объединенных Наций будет служить орудием установления международного мира и безопасности. В то же время мы надеялись, что Организация Объединенных Наций создаст прочную основу для взаимопонимания между народами. Но увы! Принятая сегодня резолюция развеяла наши надежды в прах.

Мы дали обет перед богом и перед историей неуклонно выполнять Устав, то есть уважать права человека и выступать против агрессии. Однако сегодняшняя резолюция подрывает самую основу Устава и всех предшествующих договоров.

Мы, как и многие другие делегаты, видели, какое давление оказывалось на представителей в этой Организации со стороны некоторых великих держав, чтобы обеспечить большинство голосов в пользу раздела Палестины. Поэтому правительство Саудовской Аравии категорически заявляет на этом историческом заседании, что оно не считает себя обязанным выполнять резолюцию, принятую сегодня Генеральной Ассамблеей. Более того, оно сохраняет за собой полное право поступать по своему усмотрению в соответствии с принципами равноправия и справедливости. Мое правительство возлагает ответственность за подобное положение на тех, кто сорвал все усилия, направленные на достижение сотрудничества и взаимопонимания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Пакистана.

Г-н АЙЮБ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Сэр Мохаммад Зафрулла Хан, глава делегации Пакистана, был вынужден сегодня утром покинуть Нью-Йорк, но он поручил мне зачитать перед Генеральной Ассамблеей заявление, которое он собирался сделать лично, если бы мог присутствовать при голосовании, которое состоялось несколько минут тому назад. В заявлении говорится:

«Роковое решение принято. Жребий брошен. Говоря словами великого американца: «Мы боролись за справедливость, как Господь Бог вразумил нас». Нам удалось добиться того, что многие делегаты Ассамблеи начали понимать справедливость так, как понимаем ее мы, но им не дали возможности осуществить справедливость так, как они ее понимали. Наши сердца полны печали, но наша совесть чиста, и мы не хотели бы, чтобы было иначе.

Империи возникают и падают. История повествует нам об империях вавилонян, египтян, греков и римлян, арабов, персов и испанцев. Сейчас больше всего говорят об американцах и русских. В священном Коране сказано: «Народы будут становиться могущественными, а затем погибать, и эта смена могущества и упадка имеет характер всеобщего закона. Вечным является только то, что создано Творцом для блага тех, кого он создал».

Сегодня никто не может предсказать, явятся ли предложения, внесенные и принятые при поддержке этих двух великих держав, благом или, наоборот, злом при проведении их в жизнь.

Мы серьезно опасаемся, что то благо — если оно вообще будет, — которое может дать раздел Палестины, будет ничтожно в сравнении со злом, которое этот раздел может вызвать. У этого ре-

шения нет законного основания. Мы не испытываем недобрых чувств по отношению к тем нашим коллегам, которые были вынуждены под сильным нажимом примкнуть к другой стороне и проголосовать за предложение, справедливость которого для них весьма сомнительна. Мы испытываем к ним сочувствие в связи с тем, что они испытывали разлад между своей совестью и убеждениями, с одной стороны, и с другой, в связи с тем, что они и их правительства подвергались давлению.

Пакистан слагает с себя всю ответственность за принятое только что решение. Поэтому Пакистан не будет принимать участие в выборах Комиссии Организации Объединенных Наций, которая будет создана для претворения этого решения в жизнь».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Ирака.

Г-н ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): В Сан-Франциско мы возлагали большие надежды на будущее мира. Сегодня эти надежды рухнули. Мы всегда считали, что в конечном итоге человечество является оплотом мира и справедливости. Сегодня эта вера разрушена до основания. В течение последних недель мы делали все возможное для того, чтобы разъяснить дух и букву Устава Организации и применить его для решения палестинского вопроса. То, что нам не удалось добиться вашей поддержки, не является результатом отсутствия доброй воли со стороны членов этой Ассамблеи. Это произошло не потому, что большинство из вас не понимали или не оценили наше предложение. Наоборот, мы прекрасно понимаем, что на Специальную комиссию Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины, на Комиссию *Ad Hoc* и на Генеральную Ассамблею был оказан сильнейший нажим, сильнейшее влияние для того, чтобы повернуть обсуждение в том направлении, которое и привело к принятому сейчас решению.

Мы убеждены, что решение, которое мы приняли, чревато очень серьезными последствиями. Это решение является угрозой миру, справедливости и демократии. От имени моего правительства я заявляю, что оно рассматривает это решение как антидемократическое, незаконное, нереальное и противоречащее Уставу Организации Объединенных Наций. Оно противоречит духу и букве Устава. Поэтому от имени моего правительства я заявляю, что Ирак не признает законности этого решения, сохраняет за собой свободу действий в отношении его выполнения и считает ответственными за все возможные последствия всех тех, кто употребил свое влияние для того, чтобы навязать это решение против воли человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Сирии.

Эмир АРСЛАН (Сирия) (*говорит по-французски*): Я уверен, что еще до принятия Генеральной Ассамблеей этого решения большинство делега-

ций считали его результатом диктата. Сейчас бесполезно говорить на эту тему, но, поскольку осужденным на смерть обычно предоставляется возможность свободно говорить со своими палачами, мы обращаемся к нашим палачам.

Господа, Устав Организации Объединенных Наций мертв. Но он погиб не естественной смертью — он погиб от рук убийц, и вы все знаете, кто в этом виновен.

Моя страна никогда не признает подобного решения. Она никогда не согласится нести ответственность за такое решение. Пусть эта ответственность падет на головы других.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Йемена.

Принц Сейф эль ИСЛАМ АБДУЛЛА (Йемен) (*говорит по-арабски*): Делегация Йемена уже указывала, что план раздела противоречит справедливости и Уставу Организации Объединенных Наций. Поэтому правительство Йемена не считает себя обязанным выполнять это решение, так как оно противоречит духу и букве Устава. Правительство Йемена сохраняет за собой свободу действий в отношении выполнения этого решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с пунктом 1 раздела В резолюции, содержащейся в докладе Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины, Генеральная Ассамблея должна выбрать членов Комиссии. Если члены Генеральной Ассамблеи не возражают, предлагается включить в состав Комиссии следующие страны: Боливию, Данию, Панаму, Филиппины и Чехословакию. Если возражений по составу Комиссии нет, я буду считать это предложение принятым.

Предложение Председателя принимается, и состав Комиссии, таким образом, утверждается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Генеральная Ассамблея должна рассмотреть проект резолюции, представленный Докладчиком Пятого комитета. Слово предоставляется представителю Швеции, исполняющему обязанности Докладчика Пятого комитета.

Г-н ХЭГГЛЕФ (Швеция) (*говорит по-английски*): Я предлагаю принять следующий проект резолюции:

«Генеральная Ассамблея уполномочивает Генерального Секретаря выделить из Фонда оборотных средств сумму, не превышающую 2 000 000 долларов США на покрытие расходов, указанных в последней части резолюции о будущем правительстве Палестины».

Этот проект резолюции вытекает из резолюции, только что принятой Генеральной Ассамблеей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет возражений по проекту резолюции, резолюция считается принятой.

Резолюция принимается.

128. Заключительный доклад Комитета по проверке полномочий

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Ирана, который представит доклад Комитета по проверке полномочий.

Г-н АДЛ (Иран) (*говорит по-французски*): Комитет по проверке полномочий, созданный на второй сессии Генеральной Ассамблеи для составления доклада о полномочиях делегатов, провел второе заседание 26 ноября 1947 года в 14 час. в зале заседаний А в здании Генеральной Ассамблеи во Флоринг Медоу.

В Комитет входили представители Боливии, Гондураса, Ирана, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, Сиам, Соединенного Королевства и Чехословакии.

Комитет изучил документы, представленные в Секретариат двадцатью странами — членами Организации Объединенных Наций за период, прошедший со времени его первого заседания. Кроме того, он изучил также документы новых членов Организации Объединенных Наций, а именно — Пакистана и Йемена.

Комитет установил, что полномочия представителей правительств следующих государств — членов ООН полностью удовлетворяют требованиям правила 20 временных правил процедуры Генеральной Ассамблеи: Афганистана, Белорусской Советской Социалистической Республики, Бельгии, Боливии, Бразилии, Греции, Исландии, Китая, Колумбии, Коста-Рики, Ливана, Панамы, Парагвая, Перу, Польши, Саудовской Аравии, Сирии, Союза Советских Социалистических Республик, Эквадора и Эфиопии.

Комитет отмечает, что все правительства государств — членов ООН, представленных на второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, представили полномочия, которые полностью отвечают требованиям вышеупомянутого правила.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если нет возражений, я буду считать утвержденным доклад Комитета по проверке полномочий.

Доклад Комитета по проверке полномочий утверждается.

129. Заключительные выступления

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Польши.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Считаю, что мы не можем закрыть данную сессию Генеральной Ассамблеи, не выразив благодарность Председателю за успешное выполнение очень трудных обязанностей, которые мы на него возложили.

Я хотел бы также поблагодарить Генерального Секретаря и всех членов Секретариата, кото-

рые не жалели времени ни днем, ни ночью, чтобы помочь нам в работе. Я благодарю также всех моих коллег-делегатов за проявленный ими дух сотрудничества в ходе этой сессии Генеральной Ассамблеи.

Настоящая сессия Генеральной Ассамблеи открылась в условиях, которые, казалось, не предвещали ей успеха. Тем не менее я полагаю, что мы можем с полным основанием считать, что выполнили важную задачу и достигли определенных успехов. Я уверен, что наши разногласия забудутся, но успехи, которых мы достигли, войдут в историю. Разногласия проявились даже в самый последний момент, всего несколько минут тому назад. Но я уверен, что эти разногласия, как и другие, которые выявились уже в начале этой сессии Генеральной Ассамблеи, канут в историю и что мы все найдем пути честно выполнить резолюции, которые мы здесь совместно приняли.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Вы прославили миролюбивую и дружественную Республику Бразилию, Вы высоко подняли свой авторитет государственного деятеля и еще более укрепили свое положение и влияние в мире тем, что Вы так блестяще провели наш огромный корабль Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций сквозь шторм, среди бушующих волн страстей и волнений и миновали обычные, парламентские рифы недисциплинированности и беспорядка. Вы исполнили свои обязанности чрезвычайно тактично, с тем доброжелательством, которое характеризует Ваше отношение к любому народу или человеку и которое сделало Вас одним из наших самых дорогих и любимых друзей.

Я не могу не воспользоваться таким памятным случаем, как сегодняшнее заседание, чтобы отметить Ваши заслуги в деле быстрого завершения этой выдающейся сессии Генеральной Ассамблеи. Ибо Вы лично, занимая высокий пост, внесли свой вклад в великое дело мира и значительно приблизили нас к нашей цели — уничтожению войны. Мы все благодарим Вас за это большое достижение.

Г-н Генеральный Секретарь Ли, г-н Помощник Генерального Секретаря по административным вопросам Кордые и все остальные работники Секретариата, разрешите мне заявить по этому случаю, что наш Генеральный Секретарь без всякой предвзятости или предубежденности, с неутомимым трудолюбием и вниманием к нашим нуждам и чувствам искусно выполнял свой сложные обязанности, обеспечивая нормальную работу Генеральной Ассамблеи.

Я не собираюсь долго говорить, однако для полноты картины я не могу не обратить ваше внимание на некоторые моменты той работы, ко-

торая необходима для обеспечения нормальной деятельности Генеральной Ассамблеи. Прекрасным примером, характеризующим неустанную работу Секретариата, направленную на ускорение, облегчение и повышение эффективности нашей деятельности, является работа Отдела документации. Мне известно, что этот Отдел сделал для нас 68 миллионов отписков более чем 6000 документов. Это на 50 процентов превышает объем работы Отдела на прошлой годней сессии Генеральной Ассамблеи, но, несмотря на то, что штат Отдела уменьшен по сравнению с прошлым годом на 25 процентов, Отдел всегда в срок выполнял эту громадную работу. Наши переводчики достойны восхищения и заслужили нашу благодарность. Их работа получила высокую оценку даже вне стен Генеральной Ассамблеи. В одной из вечерних радиопередач актер-комик, описывая кипучую деятельность одного из своих коллег, нашел подходящее сравнение в работе Генеральной Ассамблеи — он сказал, что его друг так же занят, как переводчик г-на Вышинского.

Секретариат проделал на данной сессии огромную работу, но если учесть, что в то же самое время Секретариат обслуживал Конференцию по международной торговле в Гаване, заседания в Женеве, сессию Экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока, проходившую на Филиппинах, а также Балканскую комиссию Генеральной Ассамблеи и Комитет добрых услуг Совета Безопасности в Индонезии, мы сможем оценить прекрасную структуру нашей Организации и эффективное руководство Генерального Секретаря Трюгве Ли.

Поговорим теперь о нас самих. Настоящая сессия Генеральной Ассамблеи неопровержимо доказала жизнеспособность Организации Объединенных Наций. Если у кого-либо существовали сомнения на этот счет, то работа этой сессии должна была полностью устранить эти сомнения. Хотя мы можем и не соглашаться с тем, что говорили здесь некоторые делегаты, необходимо признать, что дискуссии велись горячо. Представители свободных народов и свободных институтов всегда с честью могут принять вызовы, подобные тем, которые им приходилось принимать на данной сессии. Принимая их, мы укрепляем наши ряды, яснее видим перспективы и еще более утверждаемся в своей решимости осуществить великие цели, стоящие перед Организацией Объединенных Наций — уничтожить войну и установить мир.

Представители, заседавшие здесь, успешно выполнили свою основную задачу — показать народам мира те разногласия, которые существуют между нами, между странами, которые мы представляем. Не мы создали эти разногласия. Мы знаем, что если бы мы могли поступать по своему усмотрению, то тесная личная дружба, которая возникла между нами, явилась бы достаточной гарантией устранения каких бы то ни было разногласий. Эти разногласия существуют уже много лет и не являются чем-то новым. Но на нашей Генеральной Ассамблее сущность наших разно-

гласий стала еще более ясной, чем была до сих пор. Так, например, эта пожилая дама, именуемая демократией, предстала перед нами в ярком свете прожекторов, и мы смогли разглядеть ее лицо.

Понять суть разногласий — значит сделать первый шаг по пути их разрешения. Сейчас мы понимаем друг друга гораздо лучше, чем раньше. Мы более четко определили масштабы стоящих перед нами задач, и предпринятые нами шаги свидетельствуют о том, что при выборе средств мы исходим из реально существующего положения. Время покажет, насколько разумны были принятые нами решения.

Можем ли мы сказать, что принятием этих решений мы разрешили стоящие перед нами проблемы? Мы можем только сказать, что мы твердо и неуклонно продвигались по направлению к заветной цели — коллективной безопасности, единственному средству для разрешения этих проблем.

Краткий перечень мероприятий, которые были проведены нами, включает введение в действие соглашения о месторасположении Центральных учреждений, поручение Генеральному Секретарю заключить соглашение с Соединенными Штатами о займе на сумму 65 000 000 долларов на строительство здания Центральных учреждений, утверждение соглашений о взаимоотношениях с Всемирной организацией здравоохранения, Международным банком, Международным валютным фондом, Всемирным почтовым союзом и Международным союзом электросвязи. Таким образом, число специализированных учреждений увеличилось до девяти, и не забывайте — именно через эти специализированные учреждения мы претворяем в жизнь наши усилия, направленные на устранение причин войны.

Мы особо отмечаем успехи Организации Объединенных Наций в устранении причин войны путем принятия решений в отношении Греции, Кореи и Межсессионного комитета. Значительным успехом следует считать учреждение Комиссии международного права, которой было поручено выполнение двух функций: во-первых, кодифицировать те правовые принципы, которые были применены как в отношении отдельных лиц, так и в отношении стран и правительств и которые являются руководящими принципами для Нюрнбергского и Токийского трибуналов, судящих военных преступников, и, во-вторых, передавать некоторые вопросы на рассмотрение Международного Суда.

Разве после сегодняшнего заседания мы не утвердились еще более единодушно в уверенности, что эта великая организация — Международный Суд — поможет нам решить некоторые проблемы, чтобы в будущем после наших заседаний мы не слышали выступлений протеста, которые прозвучали сегодня из уст некоторых делегатов?

Сейчас, когда вы, наши коллеги, уезжаете из нашей страны, мы хотим заверить вас, что мы

глубоко ценим честь, которую вы оказали нам, приняв наше приглашение. С чувством самого искреннего расположения к вам мы можем сказать, что никогда не забудем этой сессии Генеральной Ассамблеи, потому что на этой Ассамблее мы услышали от некоторых из вас жесточайшую критику в адрес как всей делегации США, так и отдельных ее представителей. Прощаясь с вами, мы хотим вам сказать, что не испытываем к вам каких-либо недобрых чувств; напротив, мы должны поблагодарить вас за то, что с вашей помощью мы сделали то, чего одни мы, наверное, не смогли бы сделать.

Вы, возможно, не осознаете, какую помощь вы оказали в дальнейшей мобилизации общественного мнения народа Соединенных Штатов Америки в поддержку принципов и политики Организации Объединенных Наций, выражением которых в Соединенных Штатах Америки является план Маршалла и другие мероприятия.

Говоря о штормах, через которые мы прошли, мне вспоминается песня юноши-горца, строчку из которой я вспомнил во время одного из таких штормов: «Нагни голову и слушай, как свищет ветер».

Делегация страны, в которой вы находитесь, заверяет всех представителей в своих дружеских чувствах. Мы знаем, что каждое государство — член Организации Объединенных Наций полно решимости предотвратить войну и способствовать делу мира, независимо от того, что было сказано здесь во время довольно бурных дебатов. Эта стоящая перед нами великая цель так тесно сплачивает нас в Организации Объединенных Наций, что разногласия в отношении методов не могут разъединить нас. Даже такое проявление чувств, которому мы были свидетелями всего час тому назад, не может разъединить нас в Организации Объединенных Наций.

Мы встретимся снова в Европе, а пока статуя Свободы в Нью-Йоркском порту будет светить вам своим высоко поднятым факелом, как бы призывая вас вернуться назад, к нашим берегам, и заверяя вас в дружбе народа, который будет искренне рад снова приветствовать вас в нашей стране.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Аргентины.

Г-н КОРОМИНАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Несколько минут тому назад стены этого зала потрясла овация, устроенная в честь Председателя г-на Аранья, которая явилась признанием его решительной и неутомимой деятельности в течение данной сессии Генеральной Ассамблеи.

Этими аплодисментами мы отдали должное заслугам одного человека, но они были также данью уважения его стране, а в более широком смысле их можно рассматривать как признание заслуг всех представленных здесь стран, стремя-

щихся урегулировать мирным путем те многие проблемы, которые стоят перед миром.

Эта дань уважения, которую все делегации выражают Вам, г-н Председатель, является братским приветом Республике Бразилии и гарантией того, что пятьдесят семь братских стран, представленных здесь, будут всегда едины в деле защиты Устава Организации Объединенных Наций, укрепления мира во всем мире, сохранения международной безопасности и обеспечения мирной жизни будущим поколениям.

Несколько дней тому назад Председатель Аранья говорил о том, что пришла пора заменить «холодную войну», которая, по-видимому, является новой формой вражды между людьми, «холодным миром», который может быть обеспечен лишь укреплением взаимопонимания между людьми и между народами. «Холодная война» разъединяет людей и разделяет их сердца. Она ведет нас от словесных разногласий к вооруженным столкновениям. «Холодный мир» — это детище разума, поставленного на службу человечеству. «Холодный мир» — это символ взаимного уважения и добрых отношений между людьми, который даст нам возможность, независимо от занимаемого нами положения в обществе, или вида деятельности, а также от расстояния, которое нас разделяет, заложить и укрепить в наших повседневных отношениях основу для объединения испытывающего тревогу человечества, которое стремится жить в мире и социальном спокойствии.

Мы должны постоянно помнить о «холодном мире», о котором говорил Председатель Аранья, и неустанно стремиться проводить политику постоянного убеждения, которая, несомненно, является средством создания должных отношений между народами.

С четырех сторон света собрались в Нью-Йорк представители многих народов, привезя с собой послания мира и дружбы; и хотя некоторые места сейчас пусты, ни у кого не вызывает сомнений, что отсутствующие делегаты как бы незримо находятся с нами и что делегации всех пятидесяти семи стран полны решимости еще раз продемонстрировать свою твердую волю бороться за мир во всем мире.

Мы идем по пути истории и ничто не заставит нас свернуть с этого пути. Нередко те, кто не верят, что мир идет вперед, поскольку они сами не хотят двигаться вперед, неспособны правильно понять поступь истории. Другим кажется, что мир движется недостаточно быстро, так как они сами торопятся вперед. Но какие бы страсти ни овладевали сердцами и умами людей, и что бы ни сдерживало эти страсти, мир медленно, но неуклонно движется навстречу своей судьбе. А судьба мира — это вечное счастье, счастье христианских идеалов. Этим стремлением к общему счастью проникнуты все наши дебаты, наши страстные, трудные, бурные, ожесточенные дискуссии, которые в конечном итоге, после окончания споров, завершения дискуссий в комитетах и

окончания работы сессии Генеральной Ассамблеи, всегда свидетельствуют о том, что все мы боремся за осуществление общих стремлений будущих поколений.

Отмечая Ваши заслуги, г-н Председатель, в проведении этой сессии и выражая Вам благодарность от имени моего народа, правительства и от меня лично за Ваше глубокое понимание устремлений этой исторической сессии Ассамблеи, я надеюсь, что будущие поколения смогут продолжить начатые нами обсуждения в мирной обстановке, и что людям нашего века, которые видели две ужасных войны, не придется никогда быть свидетелями кровопролитий в какой бы то ни было части мира. Я уверен, что наши руки, наши чувства, наша любовь к праву и справедливости являются залогом обеспечения истинного прочного мира; я уверен, что в XX веке не будет больше войн и, поскольку он подходит к концу, мы сможем передать в наследство потомкам новый, более счастливый век, век взаимного уважения и мира, век демократии и справедливости, век прогресса и счастья во всем мире.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется Генеральному Секретарю.

Г-н ЛИ (Генеральный Секретарь) (*говорит по-английски*): Заканчивается вторая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которой приняли участие представители пятидесяти семи государств — членов Организации. Позади остались более десяти недель напряженной работы.

Ни один день не пропал даром. Заседания проходили утром, днем и вечером. Я просто поражен тем количеством энергии и сил, которое было вложено вами в обсуждения вопросов самой обширной в практике международных организаций повестки дня. Не все отдают себе отчет в том, что, как только что сказал г-н Остин, Организация Объединенных Наций в том виде, в котором она существует сейчас, во всех отношениях значительно больше любой другой ранее существовавшей международной организации.

То, что за эти недели Генеральная Ассамблея смогла выполнить такую огромную работу, частично объясняется значительным усовершенствованием нашего технического аппарата. Так, например, без такого усовершенствования, как введение синхронного перевода, подобная сессия Генеральной Ассамблеи продолжалась бы вместо десяти недель четыре или пять месяцев. Правда, я ожидал, что наша Генеральная Ассамблея закончит свою работу неделю или две тому назад. Надеюсь, Председатель извинит меня, если я скажу, что мы могли бы закончить работу раньше, если бы продолжительность выступлений не увеличивалась пропорционально той экономии времени, которая стала возможной благодаря использованию синхронного перевода.

Перед концом этой сессии Генеральной Ассамблеи я, как Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций, хотел бы прежде всего поблагодарить нашего Председателя г-на Освальдо

Аранья, с которым мне приходилось работать ежедневно. Я думаю, что выражу общее мнение, если скажу, что г-н Аранья является блестящим примером для всех, кто работал с ним. Мы никогда не забудем его справедливости, его честности, его внимания ко всем работникам Секретариата.

Для всех, кому посчастливилось работать с ним, г-н Аранья навсегда останется великим сыном Бразилии и всей Южной Америки, истинным выразителем идеалов Организации Объединенных Наций.

Мне хотелось бы также поблагодарить всех, кто говорил здесь теплые и дружеские слова в адрес Секретариата о его работе во время общей дискуссии на пленарных заседаниях, в период обсуждения бюджета в Пятом комитете и сегодня. Мы слышали и критические замечания в свой адрес — это вполне естественно в любой представительной организации. Эти критические замечания были конструктивными и позитивными. Я заверяю вас, что в будущем году мы учтем в своей работе как то, за что вы нас хвалили, так и вашу критику.

Окончание работы второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций совпадает с началом заседаний Совета министров иностранных дел, который собрался на этой неделе в Лондоне. Пользуясь случаем, особенно на основании того опыта, который мы приобрели в ходе этой сессии Генеральной Ассамблеи, я хотел бы еще раз выразить искреннюю надежду, что министры иностранных дел четырех держав достигнут серьезных успехов в решении вопроса о заключении основных мирных договоров.

Было бы неправильно и бесполезно пытаться закрывать глаза на тот факт, что вторая сессия Генеральной Ассамблеи прошла под знаком борьбы противоречий между Востоком и Западом — между державами, которые сами явились инициаторами создания Организации Объединенных Наций. Нельзя не повторить еще раз, что Организация Объединенных Наций была основана в предположении, что великие державы будут едины по всем основным вопросам. Ни у кого не вызывает сомнения, что наша Организация сможет выполнить стоящие перед ней задачи, сформулированные в Уставе Организации, только в том случае, если великие державы, а следовательно, и все другие государства — члены Организации Объединенных Наций будут в достаточной степени сотрудничать друг с другом. Достижение соглашения по вопросу подписания мирных договоров с Германией, Австрией и, позднее, с Японией, означало бы важный шаг по пути соглашения и по другим вопросам.

В период этой сессии Генеральной Ассамблеи между великими державами было больше политических разногласий и было достигнуто меньше соглашений, чем во время прошлой сессии Генеральной Ассамблеи в 1946 году. Тем не менее Ассамблея проделала огромную работу. Если посмотреть на результаты голосования по всем ре-

шениям, принятым на этой сессии, видно, что единодушие при голосовании являлось не исключением, а правилом. Замечательным является то, что Генеральная Ассамблея ближе подошла к единодушию, чем большинство национальных парламентов и других законодательных учреждений, несмотря на значительно более глубокие противоречия между ее членами.

Наиболее серьезными и неразрешенными оказались разногласия между большинством и меньшинством по вопросам о создании Межсессионного комитета, Специального комитета по греческому вопросу и Временной комиссии по вопросу о Корее. Все эти предложения были приняты подавляющим большинством голосов, но в каждом случае меньшинство отказалось признать принятое решение и заявило о своем отказе участвовать в его выполнении.

В то же время стороны, между которыми существовали наибольшие разногласия, объединились в попытке найти решение палестинского вопроса.

Наиболее напряженным и бурным на нашей сессии Генеральной Ассамблеи было обсуждение вопроса о пропаганде войны. Однако это обсуждение закончилось единогласным принятием рекомендаций, направленных на улучшение взаимопонимания и укрепление дружественных отношений между всеми государствами, входящими в Организацию Объединенных Наций. Эти резолюции не только осуждают пропаганду войны и клеветнические измышления по отношению к любому из государств — членов ООН. Они являются также и позитивными мероприятиями. Они призывают государства — члены Организации Объединенных Наций способствовать установлению дружественных отношений между народами в соответствии с принципами Устава посредством пропаганды и любыми другими путями; они призывают к усилению обмена информацией, выражающей всеобщее стремление к миру.

Другой важной рекомендацией является предложение о том, чтобы все страны — члены Организации Объединенных Наций ввели в школьные программы изучение Устава, структуры и деятельности Организации Объединенных Наций. Если эти резолюции будут честно выполнены, они явятся большим вкладом в дело формирования хорошо информированного и эффективного общественного мнения, которое, в конечном итоге, является единственной прочной основой для длительного мира.

Мне очень жаль, что вследствие занятости политическими и уставными вопросами, Генеральная Ассамблея не смогла уделить должного внимания чрезвычайно серьезным и безотлагательным экономическим проблемам, которые стоят в настоящее время перед большинством стран мира. Тем не менее достигнуты дальнейшие успехи в упорядочении работы огромного и сложного механизма Организации Объединенных Наций, который был создан для решения этих проблем: Экономического и Социального Совета и его комиссий, и специализированных учрежде-

ний. Этот механизм, охватывающий своей деятельностью весь мир, был создан потому, что, как ясно всем членам Организации Объединенных Наций, эффективное решение этих проблем может быть обеспечено только путем тесного сотрудничества всех народов мира. Будем надеяться, что в будущем году государства — члены Организации Объединенных Наций будут максимально использовать все возможности этого механизма, который они сами создали для общего блага.

Генеральная Ассамблея добилась также успехов в выполнении записанных в Уставе обязательств по отношению к самоуправляющимся народам. Свое дальнейшее развитие получила система опеки. Были одобрены новые правила представления отчетов державами-опекунами и анализа этих отчетов. По ряду других вопросов Генеральная Ассамблея провела мероприятия, обеспечивающие более точное выполнение Устава Организации Объединенных Наций и ее рекомендаций. Генеральному Секретарю предложено к началу следующей сессии представить отчет о мерах, предпринятых государствами — членами ООН в отношении выполнения всех рекомендаций по экономическим и социальным вопросам. Странам — членам Организации Объединенных Наций было особо предложено представить отчет о мероприятиях по решению проблемы беженцев, а также по выполнению решения о преподавании Устава и сведений о структуре ООН в учебных заведениях и по ряду других вопросов. Поскольку Генеральная Ассамблея, как правило, не имеет непосредственных возможностей проводить свои решения в жизнь, создание системы ответственности перед мировым общественным мнением путем систематических отчетов по тому или иному вопросу имеет чрезвычайно важное значение. Эта система укрепит моральную силу решений, принимаемых Генеральной Ассамблеей.

Принятие плана финансирования и строительства здания Центральных учреждений в Манхэттене является еще одним выражением единодушия Генеральной Ассамблеи. Здание рассчитано на то, чтобы простоять не менее столетия. Этот факт, выражающий единодушную веру в длительное существование Организации Объединенных Наций, будет способствовать укреплению доверия к ней у тех, кто недостаточно в нее верит. Это доверие еще больше укрепитсся при анализе отчетов наших заседаний, которые показывают, что в дискуссии по кардинальным вопросам все участники единодушны в одном отношении, представляющем исключительную важность: во всех случаях они подтверждают свою поддержку принципов Устава и стремление укреплять и усиливать Организацию Объединенных Наций.

Я уверен, что все мы — как делегаты, так и работники Секретариата — одинаково рады окончанию работы нашей сессии.

Но Организация Объединенных Наций только начинает свою деятельность, поэтому наша

работа, заключающаяся в служении делу Организации, не может закончиться или хотя бы временно прекратиться. Эта работа будет продолжаться везде: в государственных учреждениях и парламентах, куда возвращаются многие участники нашей Генеральной Ассамблеи; в Лейк-Сокессе, в Женеве и других местах, где осуществляет свою деятельность тот или иной из органов Организации Объединенных Наций. Эта работа будет иметь непосредственное влияние на повседневную жизнь тех десятков миллионов людей, которых мы представляем в Организации Объединенных Наций.

Я уверен, что в ходе этой работы за те десять месяцев, которые остались до нашей встречи в Европе на третьей сессии Генеральной Ассамблеи, мы сможем добиться серьезных успехов в деле обеспечения более прочного и длительного мира во всем мире.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Должен признаться, что я нахожусь сейчас в весьма затруднительном положении, в каком не оказывался за все время моего председательствования. Я не могу больше пользоваться своими правами и председательским молотком. Теперь будет говорить мое сердце, а выразить то, что у меня на сердце, я смогу лишь на своем родном языке. Но даже на португальском языке мне будет нелегко выразить глубокую благодарность всем вам — делегатам, публике и особенно г-ну Ланге, г-ну Остину, г-ну Короминасу и г-ну Трюгве Ли за их высокую оценку моей работы, оценку, которой я не заслуживаю, но которую я вынужден был принять сегодня, как мое подлинное посвящение, которое делает мою жизнь в моих собственных глазах и в глазах моего народа исполненной более глубокого смысла, чем она была до сих пор.

Я не буду произносить речей, но выполняя свои обязанности, я сделаю отчет о проделанной работе. Объем работы этой сессии Генеральной Ассамблеи значительно превышает объем работы предыдущих сессий. Работа Ассамблеи была напряженной и нелегкой. За это время состоялось сорок девять пленарных заседаний, четыреста сорок семь заседаний комитетов и подкомитетов, было принято девятнадцать резолюций. Ни делегации, ни сами делегаты не жалели ни времени, ни сил. Мы сделали все, что могли сделать. Фактически мы работали семь дней в неделю, и наши заседания часто продолжались до глубокой ночи. Мы не тратили время ни на что, кроме работы.

Успехами в выполнении нашей задачи мы в значительной степени обязаны Секретариату и особенно г-ну Трюгве Ли. За время пребывания на посту Генерального Секретаря, преодолевая бесчисленные трудности, с которыми связано любое начинание, г-н Трюгве Ли проявил себя не только как дальновидный руководитель, с высоким чувством ответственности и беззаветно преданный делу Организации Объединенных Наций, но и как талантливый государственный деятель, что еще более укрепляет наше уважение и дове-

рие к нему. Его деятельность—это служение делу мира.

Я хочу также особо поблагодарить г-на Эндрю Кордые за его большую помощь Генеральной Ассамблее и мне лично.

На этой сессии мы убедились, что аппарат, находящийся в нашем распоряжении, работал с предельной эффективностью. Огромное значение имело в этом смысле использование синхронного перевода, который осуществлялся высококвалифицированными и неутомимыми переводчиками.

Нелегкие обязанности, которые вы на меня возложили были значительно облегчены постоянной помощью со стороны каждого из вас и особенно заместителя Председателя.

Работе Генеральной Ассамблеи большую помощь оказала успешная деятельность Председателей и Докладчиков различных Комитетов. К сожалению, время не позволяет мне поблагодарить поименно всех тех, совместная работа с которыми останется в моей памяти как один из наиболее приятных периодов моей жизни.

Однако, какой бы тяжелой и напряженной ни была вся эта работа, она не идет ни в какое сравнение с тяжестью возложенной на нас ответственности. Для выполнения наших задач нам потребовалось все наше терпение, проникательность, добрая воля, дальновидность и желание найти компромиссные решения.

Эта сессия Генеральной Ассамблеи, еще в большей степени, чем предшествующая, отличается широтой постановки мировых проблем и стремлением дать им четкое определение. Отличительной особенностью сессии является откровенность и прямота обсуждений, смелый и прямой подход к решению вопросов, которые раньше скрывались за дипломатическими завесами и которые определялись конъюнктурными политическими соображениями. Такова основная задача Организации Объединенных Наций — раскрывать правду и смело глядеть в лицо реальным фактам. Только при этом условии Организация Объединенных Наций может эффективно действовать для обеспечения всеобщей безопасности и мира на земле.

Те, кто все еще не верит в плодотворность работы нашей Организации или кто сомневается в непосредственных или будущих результатах деятельности Генеральной Ассамблеи, являются жертвами самообмана, так как действительность Организации Объединенных Наций и воплощенных в ее Уставе принципов неопровержима.

Организация Объединенных Наций может служить форумом только для людей доброй воли и народов, которые верят в дело мира и дружбы. Среди нас нет места тем, кто не хочет верить, понимать и надеяться. Цивилизация и культура не имеют ничего общего с равнодушием и скептицизмом. Мир может защитить только тот, кто верит в добро и кого никогда не сломит зло.

На этой сессии Генеральной Ассамблеи отчетливо проявились в своем истинном свете все раз-

ногласия, опасения, споры и соперничество, существующие в современном мире. Не Организация Объединенных Наций является источником этих споров и разногласий. Напротив, она была создана с целью найти пути наиболее справедливого разрешения любых международных конфликтов и разногласий. Эти споры и разногласия зародились еще до нашего поколения, и не могут быть разрешены нашим поколением. Все эти проблемы слишком сложны, они не допускают скороспелых и непродуманных решений, а могут быть решены только в ходе длительного эволюционного процесса. Дальновидность и упорный труд могут снова восстановить в отношениях между народами то, что было потеряно в прошлом. И то, что мы сейчас ясно отдаем себе отчет в этом, следует считать одним из основных достижений этой сессии Генеральной Ассамблеи.

Закончившаяся сессия Генеральной Ассамблеи явилась как бы проверкой совести мира через совесть каждого государства — члена Организации Объединенных Наций.

Нет сомнения также в том, что в ходе наших дискуссий и в свете принятых резолюций само понятие демократии получило более ясное и четкое определение, которое создает условия для компромисса между двумя противоположными понятиями о демократии, отражающими борьбу современной политической мысли.

Основой основ демократии является невозможность использования прав большинства в качестве орудия для угнетения меньшинства. Я не исключаю возможности, когда в определенных случаях, оговоренных в Уставе, мы будем вынуждены принимать решения, единодушно одобренные пятью постоянными членами Совета Безопасности. Но я считаю, что так же как мы подчиняемся этому правилу, постоянные члены тоже должны выполнять решения большинства. Не признавать решений большинства и в то же время требовать признания права вето, предоставленного пяти постоянным членам Совета Безопасности, было бы ничем не оправданным противоречием. Я считаю, что оба эти принципа необходимы и их применение послужит улучшению работы нашей Организации.

Другим аспектом нашей деятельности, который, по моему мнению, имеет большое значение, является все более частое обращение Генеральной Ассамблеи к Международному Суду за разъяснением юридических сторон различных спорных вопросов, допускающих различное толкование и даже применение Устава.

Что касается резолюций по греческому и корейскому вопросам, против их правомерности могут быть выдвинуты серьезные возражения, которые необходимо тщательно рассмотреть. Хотя мы верим в искренность возражений против этих резолюций, значение подобных резолюций должно рассматриваться не только в свете тех конкретных случаев, по которым они приняты, но как правовая норма, которая применяется в на-

стоящее время в отношении Греции и Кореи, а в будущем может быть использована для защиты различных государственных систем в других странах.

Мне представляется также необходимым упомянуть о таком важном аспекте нашей работы, как одобрение соглашений со специализированными учреждениями. Осуществление плана Маршалла, помощи, предложенной человечеству американским народом, которая полностью соответствует статьям 55 и 56 нашего Устава, может потребовать совместного участия в нем этих учреждений и самой Организации Объединенных Наций, в том случае, если, как имеются все основания предполагать, это участие будет желательным.

Особо хочу отметить учреждение Комитета по месторасположению, на первом заседании которого я имел честь председательствовать. Как Председатель, я должен поздравить посла Уоррена Остина и г-на Трюгве Ли с успехом в получении на очень льготных условиях займа, благодаря которому Комитет смог начать подготовку к строительству здания наших будущих Центральных учреждений.

Новым органом является Межсессионный комитет, который создан для выполнения посреднических функций. Создание этого комитета встретило принципиальные возражения. Я надеюсь, что деятельность комитета в узкой сфере его компетенции покажет, что эти возражения и сомнения были необоснованными. Я всегда верил в усилия, направленные на то, чтобы облегчить всесторонний глубокий анализ наших проблем до их вынесения на окончательное утверждение Генеральной Ассамблеей.

Я уверен, что выражу чувства всех присутствующих на Генеральной Ассамблее, если призову правительства Индии и Южно-Африканского Союза, возглавляемые двумя выдающимися представителями современной политической мысли, продолжать работу для заключения мирного соглашения и урегулирования их спора за круглым столом, и я убежден, что их добрая воля и трезвый разум помогут им найти справедливое решение проблемы.

Резолюция в отношении Испании, принятая Первым комитетом, была впоследствии изменена при рассмотрении ее Генеральной Ассамблеей, и первоначальное наше решение не получило необходимых двух третей голосов. Рекомендую уважать и защищать принципы Организации Объединенных Наций, наша Организация отнюдь не преследует цели подавлять волю и стремления народов. Наоборот, она стремится помочь им в борьбе со злом, которое не может принести народу никакой пользы, но зато может явиться причиной бедствия для всех народов.

Хотя я не мог оказать влияния на решение палестинского вопроса ни на этой сессии Генеральной Ассамблеи, ни на специальной сессии, поскольку в качестве Председателя я должен был

в обоих случаях быть строго нейтральным, сейчас, как Председатель этой исторической сессии Генеральной Ассамблеи, я не могу не выразить своего одобрения этому смелому историческому эксперименту Организации Объединенных Наций и своей уверенности в его успехе.

Время не позволяет мне останавливаться на дальнейших деталях нашей работы. Вы, участники этой работы, понимаете ее значение, однако необходимо также, чтобы все страны мира, от которых мы получили наказ защищать мир, узнали о наших усилиях и достижениях. Одним из важнейших достижений этой сессии Генеральной Ассамблеи был рост влияния малых стран. Свободное и равноправное участие народов всех стран в нашей работе является одной из самых замечательных вех на нашем пути. Другой отличительной чертой являются уступки, сделанные малым странам великими державами в отношении расширения системы опеки.

В настоящее время в Лондоне проходит заседание Совета министров иностранных дел. Пусть же они неуклонно идут по пути к миру, чтобы дать нам возможность принять решения, необходимые для сохранения мира, и тем самым выполнить задачу, доверенную нам подавляющим большинством народов земного шара. Наше будущее не должно зависеть от разногласий между правительствами отдельных стран, какими бы сильными эти страны ни были. Правда, на современном этапе возможно некоторое нарушение слаженности нашей работы, так как последствия последней войны будут в течение еще некоторого времени оказывать отрицательное влияние на сохранение мира и создание его прочной основы.

Но Организация Объединенных Наций способна преодолеть ошибки любой страны или группы стран. Я не опасаюсь за ее будущее, а скорее опасаюсь за будущее тех, кто не поймет ее целей и не будет выполнять ее решения и Устав, принятый в Сан-Франциско. Они рискуют восстать против себя мировое общественное мнение и пойти по пути фашизма. В наше время идея применения силы полностью устарела и изжила себя. Старый порядок, основанный на политическом могуществе, еще цепляется за свое существование, но уже кончилась та эра, когда решения навязывались силой. Организация Объединенных Наций выступает за новый порядок, основанный на мирном согласии, взаимопонимании, свободе обсуждений и решений и на общей и равной ответственности народов. Наша Организация — это орган мирового общественного мне-

ния. Только Организация Объединенных Наций может построить тот мир, к которому мы стремимся.

Перед тем, как закрыть эту сессию, я хочу обратить ваше внимание на то, что период, прошедший после последней войны, не был омрачен вооруженными конфликтами, которые характеризуют период после заключения Версальского договора. Мы живем в другую эпоху. Поэтому мы не можем использовать старые способы и методы для решения проблем сегодняшнего дня. Мы должны идти в ногу со временем и смотреть не в прошлое, а в будущее. В настоящее время в международной политической жизни, с которой мы тесно связаны, нет предпосылок для возникновения в ближайшем будущем мировой войны. Мир ищет новых форм политического, экономического и социального объединения, в котором вооруженные столкновения уступят место борьбе идей. Сохранение статус-кво далее невозможно. Новая действительность встает перед нами, действительность, которую мы должны создавать в духе принципов Организации Объединенных Наций, — что является единственно возможным путем к обеспечению мира, солидарности, достоинства и равноправия всех народов. Мы не должны действовать *post factum*. Мы должны предвидеть и организованно предотвращать любые конфликты, способные нарушить мир на земле, мы должны выработать политику, которая обеспечит спокойную жизнь всем народам мира.

Наш долг не только ликвидировать причины войны всеми находящимися в нашем распоряжении средствами, но также обеспечить экономическую, политическую и социальную основу мира.

Настоящая сессия Генеральной Ассамблеи продемонстрировала высокое понимание этой задачи, поэтому решения, принятые Генеральной Ассамблеей, войдут в историю как важный вклад в мирное конструктивное решение мировых проблем.

Я благодарю всех, кто участвовал в работе этой сессии Генеральной Ассамблеи. Вторая сессия Генеральной Ассамблеи объявляется закрытой. Я уверен, что третья сессия, которая состоится в будущем году, будет таким же вкладом, как и нынешняя, в дело сохранения мира и безопасности во всем мире.

Заседание закрывается в 19 час.